

Курбанов Дени Абасович

канд. юрид. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

Арутюнян Марина Самвеловна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Хисматуллин Оливер Юрьевич

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

г. Уфа, Республика Башкортостан

DOI 10.31483/r-105353

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ПРОКУРОРА С ЗАЯВЛЕНИЕМ В ЗАЩИТУ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН

Аннотация: в статье анализируется дискуссионный вопрос о роли прокурора в защите прав и законных интересов граждан в гражданском процессе. Анализируются отечественное процессуальное законодательство, разъяснения высших судебных инстанций и некоторые теоретические работы, посвященные исследуемой проблеме. Авторами сделан вывод, что за прокурором следует признать право обращения в суд в пользу недееспособного гражданина по любым категориям дел, за защитой прав и законных интересов, по которым обратился недееспособный.

Ключевые слова: прокурор, правозащитные функции, недееспособность, права граждан, защита прав, защита законных интересов.

Гражданское судопроизводство (в том числе в форме арбитражного процесса) призвано обеспечивать защиту охраняемых законом интересов. Нарушенный кем-либо законный интерес является главным условием удовлетворения судом просьбы лица о признании и защите нарушенных прав и свобод. Поэтому,

законный интерес можно противопоставить публичному порядку, который отчасти также поддерживается судебным контролем.

В некоторых случаях законодатель предусматривает возможность обращения (участие) прокурора в гражданском судопроизводстве.

Прокурор вправе защищать не только общие, коллективные права и интересы населения, но и индивидуальные интересы гражданина, но при наличии некоторых условий и предпосылок. Законодатель под гражданином в ст. 45 ГПК РФ [3] имеет в виду физического лица (в том числе иностранного гражданина, апатрида), а не только гражданина Российской Федерации.

Население в силу существа некоторых конституционных прав не может защищать личные права, свободы и законные интересы в индивидуальном порядке. Поэтому, наделение прокурора соответствующим гражданско-процессуальным полномочием объективно обусловлено правовой и фактической действительностью.

Каковы же предпосылки необходимости в прокурорской защите частных интересов граждан, которые теоретически могут быть реализованы своей волей гражданина путем самостоятельного обращения в суд? Попробуем разобраться в концепции законодательного регулирования для ответа на данный вопрос.

Как видим, в указанной норме ч. 1 ст. 45 ГПК РФ предусмотрены три разноплановые критерии отнесения гражданских дел к делам, возбуждаемым по инициативе прокурора:

– во-первых, оценочные обстоятельства, касающиеся самого субъекта, подлежащего судебной защите – наличие сложностей в осуществлении своих прав в связи с проблемами здоровья, несовершеннолетие или преклонный возврат (обычно учитывается возраст назначения трудовой пенсии);

– во-вторых, юридический факт в виде юридического состояния – недееспособность гражданина, устанавливаемого судом и фактически влекущего правовую «смерть» гражданина;

– в-третьих, установление определенной категории дел, в рамках которых участие прокурора не может быть заблокировано судом ни при каких обстоятельствах.

Следует ли признать данный перечень оснований участия прокурора в гражданском процессе в защиту гражданина достаточным, чрезмерным, не полностью урегулированным (расширить перечень) или действующая норма адекватно отвечает интересам жизнедеятельности граждан?

Отметим, что в первоначальной редакции Гражданского процессуального кодекса РФ заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина могло быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Однако, по результатам анализа прокурорской и судебной практики, были внесены дополнения в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, повысившие гарантированность гражданам прокурорской защиты [7].

Причинами внесения таких изменений стали следующее:

Во-первых, обнаружилось, что граждане, которые испытывают реальные жизненные трудности и при этом, вправе получить помощь от государства и местного самоуправления, сталкиваются с существенными проблемами их реализаций.

Во-вторых, проблемы реализации социальных прав граждан связано не только с повсеместной халатностью должностных лиц органов публичного управления, коррупционными факторами, некомпетентностью чиновников (что, конечно, имеет место и должно быть одним из материальных источников правового регулирования), но и с характером обязанностей государства и муниципалитетов, корреспондирующей правам граждан. В большинстве своем такие полномочия, являясь обязанностью, носят дискретный, оценочный характер (что обычно характерно для права-полномочия, а не обязанности-полномочия). Например, распространенным является отказ в переселении граждан в связи с признанием жилья непригодным для проживания, предоставление пригодного

для проживания жилья, отказ в выплате пособий в связи с несоблюдением каких-либо муниципальных или региональных нормативов и т. д. [5, с. 301, 302].

В-третьих, и так существенные проблемы граждан в поиске социальной справедливости усугубляли суды, оставляя заявления прокуроров без рассмотрения в связи с отсутствием у него полномочий подать иск в порядке ст. 45 ГПК РФ в отношении конкретной категории дел. А участие прокурора было объективно необходимым, так как для надлежащей защиты интересов гражданина следовало провести полноценную комплексную прокурорскую проверку, в том числе с привлечением государственных и муниципальных органов и должностных лиц [6, с. 27].

Суды стали ограничительно толковать ч. 1 ст. 45 ГПК РФ первоначальной редакции, которая не была даже буквальным толкованием. Судебная практика стала оперировать только тремя критериями допуска прокурора в гражданский процесс: возраст, недееспособность и состояние здоровья. Иные уважительные причины не раскрывались и восполнялись судебной практикой. В итоге, например, дети, оставшиеся без попечения родителей, вынуждены были самостоятельно искать в суде право на получение социального жилья, так как суды устраняли прокурора из рассмотрения дела, ссылаясь на совершеннолетие сироты или иного лица, оставшегося без попечения родителей. Мало того, лицо, признанное инвалидом от I до III группы, который трудоустроен, дееспособен, признавался лицом, который по состоянию здоровья был способен самостоятельно защищать свои права и законные интересы [4, с. 362].

В связи с этим и были внесены соответствующие дополнения в ст. 45 ГПК РФ. Однако, указанные дополнения не только внесли некоторую ясность в правовое регулирование вопросов прокурорской защиты прав граждан, но и создали новые основания для дискуссии о пределах участия прокурора в гражданских делах в защиту интересов граждан.

Так, если ранее в судебной практике под критерии здоровья, недееспособности и возврата гражданина подпадали гражданские дела, связанные с социаль-

ными (пенсионными, жилищными и т. д.) правами, то сейчас, ввиду их отдельного выделения в самостоятельную группу оснований участия прокурора, возникают проблемы определения круга гражданских дел, которые могут быть возбуждены прокурором в виду проблем у гражданина со здоровьем, его малолетством или преклонным возрастом.

Объединение в одну группу общественно-значимых правоотношений является понятным: прокурор возбуждает или вступает в те гражданские дела, в которых имеется нематериальный интерес несовершеннолетних (образование, социальная защита детства и т. д.), предусмотрены дискретные полномочия органов публичного управления по реализации прав граждан, имеются отношения административного подчинения и иного подчиненного положения гражданина (например, при защите трудовых прав) и т. д. Вместе с тем, как и при защите интересов неопределенного круга лиц и интересов публично-правовых образований, имеет место учет функций прокуратуры, ведь именно по данным категориям дел социальной направленности востребовано быстрое проведение прокурорской проверки и немедленное обращение в суд, с целью недопущения массовых правонарушений в отношении граждан [1, с. 35–39].

В связи с этим, критерии недееспособности гражданина следует перевести в разряд случаев обязательного участия прокурора в гражданском деле по своей инициативе, а не только по обращению недееспособного гражданина. Тем более, логически трудно ожидать от него заявления в прокуратуру, так как недееспособность гражданина обычно признается, если последний страдает заболеваниями, затрудняющими осознание своих действий и руководство ими [2, с. 8, 9].

Таким образом, следует отметить, что за прокурором следует признать право обращения в суд в пользу недееспособного гражданина по любым категориям дел, за защитой прав и законных интересов, по которым обратился недееспособный. Правовой статус недееспособных лиц имеет существенные особенности, можно сказать, что они являются особыми субъектами права. Недееспособные граждане поражены в правоспособности: они не вправе вступать в брак, усыновлять детей, вправе заключать сделки только как малолетние, не могут

быть индивидуальными предпринимателями и т. д. Гражданская процессуальная дееспособность недееспособных лиц (по смыслу гражданского права) не ограничена, а дополнена возможностью участия в судебном процессе законных представителей (недееспособный гражданин не вправе лишь подать исковое заявление, за исключением заявления о признании себя дееспособным).

Список литературы

1. Алиев Т.Т. Правовой статус прокурора в гражданском процессе: новеллы / Т.Т. Алиев, Т.Н. Воробьев // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2020. – №1. – С. 35–39.

2. Беспалов Ю.Ф. Особый правовой статус некоторых субъектов гражданских прав и его значение для участия таких лиц в гражданском обороте / Ю.Ф. Беспалов // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2019. – №6. – С. 8, 9.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №137-ФЗ, текст с изменениями и дополнениями от 29 декабря 2022 года // *Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс].* – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.02.2023).

4. Кляус Н.В. О процессуальных гарантиях реализации права на обращение в суд за защитой прав и законных интересов в гражданском и арбитражном процессах / Н.В. Кляус // *Вестник Омской юридической академии.* – 2018. – №3. – С. 362.

5. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы / И.А. Приходько. – СПб.: Изд-во юридического факультета С.-Петербургского государственного университета, 2005. – С. 301, 302.

6. Рыжков М.И. Судебная защита прокурорами интересов граждан и государства в сфере реализации приоритетных национальных проектов / М.И. Рыжков // *Законность.* – 2014. – №10. – С. 27.

7. Федеральный закон от 5 апреля 2009 г. №43-ФЗ «О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения 02.02.2023).